

Тань Юньхан

Последним, что осознал Тань Юньхан, было расплывчатое изображение таблицы на мониторе и резкая, разрывающая боль в сердце в момент, когда оно внезапно остановилось.

Двадцать семь лет, главный специальный помощник президента транснациональной корпорации, семизначная годовая зарплата, блестящее будущее.

Цена — семьдесят два часа без сна и отдыха в попытках разрешить внезапный кризис при поглощении компании.

Он даже не успел сделать глоток третьей чашки остывшего черного кофе, как просто рухнул на заваленный документами стол, и его сознание погрузилось в бесконечную тьму.

Снова открыв глаза, Тань Юньхан обнаружил, что парит в пустоте.

Ни боли, ни усталости — тело стало невероятно легким. Он посмотрел вниз и увидел на себе тот же безупречно скроенный итальянский костюм, даже запонки с неброским золотистосиним узором оставались на месте.

Он отчетливо видел свои длинные пальцы и знакомый до боли, баснословно дорогой стол из черного ореха, а на нем — свое собственное безжизненное тело.

Значит, он умер?

Смерть от переутомления — эта мысль промелькнула в его на удивление холодном сознании, даже с оттенком абсурдной иронии.

Он, Тань Юньхан, признанный в индустрии перфекционист, олицетворение эффективности, в итоге закончил жизнь столь неидеальным и неэффективным способом.

Действительно, невыполнение служебных обязанностей.

Он слегка нахмурился, по привычке пытаясь поправить несуществующие очки в золотой оправе, но пальцы прошли сквозь пустоту.

В тот момент, когда он пытался осмыслить происходящее, раздался странный звук, совершенно не вписывающийся в эту мертвую тишину. Что-то вроде... хруста чипсов?

— Пик-пик, нашел! Новый объект номер ноль, качество высшее, одержимость... э-э, одержимость работой глубокая, соответствует стандартам! Выбираю тебя!

Тань Юньхан обернулся, и его зрачки слегка сузились.

Рядом с его бездыханным телом, на краю стола, сидел пушистый, похожий на игрушку ярко-желтый кролик. Его уши торчали вверх, огромные электронные глаза мерцали голубоватым светом, а в лапках он, кажется, держал виртуальную пачку чипсов, которая стремительно пустела.

Картина была настолько сюрреалистичной, что мозг Тань Юньхана, привыкший обрабатывать гигантские объемы информации, на полсекунды завис.

— Что ты такое? — его голос звучал так же, как при жизни: спокойный, ровный, с легкой долей отстраненности, как на совещании, хотя теперь он был лишь сгустком энергии.

Кролик проглотил остатки чипсов, и виртуальная упаковка с хлопком исчезла. Он отряхнул лапки, спрыгнул со стола и завис на уровне глаз Тань Юньхана, заговорив по-стариковски ворчливо:

— Слушай сюда, новичок! Я Система 007, отвечаю за переобучение таких вот качественных душ, которые умерли с чувством недосказанности и еще на что-то годятся! Поздравляю, ты сорвал джекпот!

— Переобучение? — Тань Юньхан точно уловил ключевое слово, и его брови сошлись на переносице. При жизни он мастерски умел вычленять суть из любого потока слов.

— Именно! — желтый кролик облетел вокруг призрака, его электронные глаза мигали, словно сканируя что-то. — Смотрю, парень ты симпатичный, сила души достаточная, мозги на месте. Даю шанс: подписываешь контракт, выполняешь задания, копишь энергию — и можешь либо воскреснуть в своем мире, либо получить вечный отпуск! Ну как, заманчиво?

Тань Юньхан с бесстрастным лицом посмотрел на него:

— Содержание заданий? Способ расчета вознаграждения? Оценка рисков? Цена провала? Социальный пакет предусмотрен?

— ... — Система 007, казалось, подавилась от этого потока сугубо деловых вопросов, его электронные глаза на мгновение остекленели. — Ты, парень, кем был при жизни?

— Спецпомощником президента.

— Неудивительно, что так эффективно откинулся, — пробормотал 007, а затем нетерпеливо махнул короткой лапкой. — Никакого соцпакета! Никакого оклада! Только сдельная оплата! Задание простое: перемещаться по мирам и исправлять отклонения в ходе истории!

Перед ним в воздухе возник экран, на котором замелькали кадры: мечи и магия древних времен, футуристические звездолеты, фэнтезийные континенты. Изображение замерло на фигуре уверенного в себе мужчины, окруженного красавицами.

— Видишь? Это так называемые главные герои, драконы среди людей! Их задача — прокачиваться, побеждать врагов и достигать вершин, попутно заводя гаремы, — в голосе 007 проскользнуло едва заметное пренебрежение. — Твоя задача — сделать так, чтобы этот герой полюбил одного человека на всю жизнь! Десять миров — и ты свободен!

Тань Юньхан мгновенно проанализировал требования. В его голове тут же сложился самый эффективный и радикальный план.

— Иными словами, если я заставлю его полюбить себя, цель будет достигнута автоматически и ее уже нельзя будет оспорить, верно? — его тон был таким же спокойным, как при обсуждении оптимального решения для сделки по слиянию.

— А? — 007 снова завис. Он еще не встречал носителя с таким необычным образом мышления.
— Т-теоретически да, но...

— Никаких но. Риски контролируемы, цель ясна, отдача очевидна. Я принимаю, — Тань Юньхан прервал его, принимая решение. Для него это было просто сменой поля боя и выполнением нового KPI.

Что касается того, чтобы заставить мужчину полюбить себя? Он оценил свои данные: внешность, способности, интеллект — задача казалась вполне выполнимой.

— Ладно. — 007, похоже, был ошарашен его решительностью и вывел светящийся виртуальный контракт. — Подписывай, и начнем.

Тань Юньхан быстро просмотрел условия — суть совпадала с тем, что сказал кролик. Он сосредоточился, и в конце контракта появилась его подпись — почерк был таким же острым и элегантным, как всегда.

В ту же секунду он почувствовал, как некая огромная сила потянула его на себя.

— Перемещение в первый мир началось! Тип: низкое фэнтези. Цель: Линь Фэн, член боковой ветви семьи Линь в городке Цинхэ. Терпит притеснения, но скоро должен возвыситься. Твоя личность: Тань Юньхан, дальний родственник, тезка, болезненный, сирота, крайне незаметен. Удачи! Если нужна помощь — зови, но по пустякам не беспокоить, я буду смотреть сериал.

Голос 007 удалялся и превратился в невнятное бормотание. Тань Юньхан даже расслышал, как где-то снова зашуршала пачка чипсов.

Холод, сырой воздух, ощущение грубой ткани на коже.

Тань Юньхан открыл глаза и обнаружил, что лежит на жесткой деревянной кровати. Комната была тесной и убогой, единственным источником света был слабый лунный луч из окна.

Он сел и размял пальцы. Тело было слабым, но не смертельно больным, просто истощенным от долгого недоедания. Он подошел к пыльной бочке с водой в углу и посмотрел на свое отражение.

Все то же невероятно красивое лицо. Черные, как тушь, волосы рассыпались по плечам, кончики слегка сухие. Кожа из-за болезни была неестественно бледной, что лишь

подчеркивало две симметричные родинки под глазами, придавая облику хрупкость. Черты лица глубокие, хотя раньше их скрывала робость прежнего хозяина тела.

Больше всего его порадовало, что дырочки в ушах сохранились. Он коснулся мочки — система сохранила его физические особенности.

Он быстро усвоил фрагменты памяти прежнего владельца: молчаливый неудачник, над которым все издевались, без надежды на будущее. Воспоминания о Линь Фэне были смутными: парень, которого недавно избил гений главной ветви, чья сила упала, а невеста расторгла помолвку.

Типичное начало истории героя.

Тань Юньхан подошел к единственному старому сундуку. Имущества у юноши почти не было, но на дне он нашел простую серебряную серьгу и осторожно вдел ее в левое ухо. Холод металла придал ему ясности.

Он нашел старую, но чистую голубую рубаху, аккуратно поправил воротник и манжеты — даже в грубой одежде он стремился сохранить достоинство.

Закончив, он толкнул скрипучую дверь и вышел. Согласно памяти, члены боковой ветви должны были каждое утро приходить в столовую за скудным завтраком. Линь Фэн, должно быть, тоже там появится.

Начинало светать, воздух был пропитан утренней прохладой и туманом. Тань Юньхан направился к столовой. Он шел не спеша, с идеально прямой спиной, резко выделяясь на фоне остальных учеников.

Действительно, в неприметном углу у столовой он увидел цель — Линь Фэна.

Подростку было лет шестнадцать-семнадцать, фигура крепкая, но лицо бледное, губы сжаты, в глазах — гнев, обида и едва заметная растерянность.

Он стоял особняком, словно вокруг него была невидимая стена. Другие ученики сторонились его, глядя с жалостью, насмешкой или равнодушием.

Тань Юньхан не стал подходить сразу. Он наблюдал, как делал это перед переговорами. Он заметил сжатые кулаки Линь Фэна, побелевшие костяшки, небольшую дырку на подоле — даже в беде парень старался держаться стойко.

Человек с твердым характером, оценил про себя Тань Юньхан.

Он спокойно встал в конец очереди, опустив взгляд, но не сводя глаз с Линь Фэна.

Вскоре подошла очередь Линь Фэна.

Распорядитель столовой вел себя пренебрежительно, небрежно толкнув к нему черствый хлеб и пустую кашу, отчего жидкость расплескалась. Лицо Линь Фэна помрачнело, кулаки сжались еще сильнее, но он промолчал и взял миску.

В этот момент Тань Юньхан пришел в движение.

Сделав вид, что споткнулся, он прошел в опасной близости от Линь Фэна. Его длинные волосы, словно шелк, скользнули по тыльной стороне руки парня, вызвав легкое, но ощутимое щекотание.

В то же время простая серебряная серьга в его волосах поймала утренний свет, отразив холодный блик, который тут же упал в опущенные глаза Линь Фэна.

— Прощу прощения.

Холодный, спокойный и отстраненный голос прозвучал совсем рядом. Тон был низким и приятным, совсем не похожим на те насмешки, к которым он привык.

Линь Фэн невольно поднял голову.

И столкнулся с невероятно красивыми глазами. Зрачки — чистого черного цвета, взгляд холодный, как горное озеро, без единой эмоции, лишь две родинки под глазами на бледной коже выглядели особенно четко, странным образом завораживая.

Тот человек, казалось, лишь случайно задел его, а после извинения даже не взглянул — будто Линь Фэн ничем не отличался от всех остальных, кто его игнорировал.

Незнакомец молча взял свою порцию и ушел, его стройная фигура в голубой рубашке удалялась, а длинные волосы слегка развевались на утреннем ветру.

Линь Фэн застыл на месте.

Ощущение легкого прикосновения к руке, казалось, все еще было там. Как и тот холодный свет, и те еще более холодные глаза.

Он впервые узнал, что в боковой ветви есть такой человек. Как его звали? Кажется, фамилия Тань?

Тань Юньхан, дойдя до дальнего угла, неспешно ел свою скудную еду, словно все произошедшее было лишь случайностью.

Лишь он сам знал, что каждый шаг, угол наклона при «падении», траектория волос и даже расчет отражения света от серьги — все было под его полным контролем.

Первый шаг сделан: оставлено смутное, но особенное первое впечатление. Этого достаточно.

Он мысленно позвал:

— Система.

— М-м? Чего? Я на самом интересном месте! — голос 007 звучал недовольно из-за того, что его отвлекли от чипсов.

— Какие условия нужны для получения информации о еде, особенно рецептов десертов? — спокойно спросил Тань Юньхан.

— А? Еда? — голос 007 мгновенно оживился. — Это дешево! После выполнения первого ключевого узла, когда Линь Фэн восстановит свою силу, получишь в подарок книгу Кулинария начинающего мира. А теперь не мешай!

Связь оборвалась, видимо, система снова погрузилась в сериалы и закуски.

Тань Юньхана не заботило отношение системы. Для него это был лишь инструмент, а умение пользоваться инструментами для достижения целей — то, что он умел лучше всего.

Доев, он встал и отнес посуду.

Проходя мимо Линь Фэна, который все еще стоял на месте, погруженный в свои мысли, он не остановился и даже не посмотрел в его сторону.

Только серебряная серьга в лучах разгорающегося солнца снова едва заметно блеснула.

Соблазнение началось.

<http://bllate.org/book/22471/2365240>